

АКАДЕМИК И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

(К 100-летию со дня рождения)

Доктор историч. наук Э. В. ХОШТАРИА (Тбилиси)

Академик Иван Александрович Джавахишвили принадлежит к числу тех крупных советских ученых, которые, начав свою деятельность в дореволюционный период, по своим общественно-политическим убеждениям и стремлениям с самого начала находились в демократическом лагере и свое призвание видели в служении народу. Во время революции все они всячески сочувствовали народной борьбе, а после победы Советской власти не щадили сил для развития советской науки.

И. А. Джавахишвили родился 11 (23) апреля 1876 г. в Тбилиси. Еще в гимназии, которую закончил в 1895 г., он решил продолжить учебу в Петербургском университете, на восточном факультете. В 1899 г. И. А. Джавахишвили успешно закончил армяно-грузинско-иранское отделение факультета восточных языков Петербургского университета. Здесь его преподавателями были известные востоковеды В. А. Жуковский, В. Р. Розен, Н. И. Веселовский, П. К. Коковцов, Н. Я. Марр, А. А. Цагарели.

Научную деятельность И. А. Джавахишвили начал еще будучи студентом. В 1897 г. он выполнил русский перевод «Мудрости Балавара» (опубликован в 1899 г.), в 1898 г. его работа по истории распространения христианства в Грузии, представленная на конкурс, была удостоена профессорским советом университета золотой медали.

В 1899 г. И. А. Джавахишвили по представлению Н. Я. Марра был оставлен при университете. В 1900 г. он был направлен в Германию, где работал у известного исследователя и издателя памятников древнехристианской литературы А. Гарнака. В 1902 г. И. А. Джавахишвили вместе с Н. Я. Марром побывал на Синае с целью изучения и описания хранящегося в монастыре св. Екатерины богатейшего собрания древних грузинских рукописей. В 1902 г. он занял должность приват-доцента при кафедре армяно-грузинской филологии, в 1903 г. приступил к чтению лекций, в 1906 г. защитил магистерскую диссертацию по грузинской филологии. В 1917 г. был избран доцентом Петербургского университета.

Основательная историко-филологическая подготовка в области и грузиноведения и арменистики, изучение грузинских, армянских и других письменных памятников, scrupulousные текстологические изыскания дали возможность И. А. Джавахишвили вести исследования в широком плане. Разнообразная тематика его первых трудов и публичных лекций является показателем его обширных научных интересов. Ученый ра-

ботает, в частности, над проблемами общественного строя древней Грузии и древней Армении, церковной истории этих стран; он изучает вопросы государственного строя феодальной Грузии, истории грузинского права и экономической истории страны, затрагивает вопросы средневековой этики, философской и исторической мысли; в сферу интересов исследователя входят грузинское искусство, палеография. И. А. Джавахишвили особенно тщательно исследует грузинские и армянские исторические источники, как нарративные, так и документальные, эпиграфику. Заметное место занимают в его исследованиях вопросы грузинской культуры, грузинского языка и литературы. И. А. Джавахишвили посвятил специальную работу истории общественно-политического движения в Грузии в XIX в. Таким образом, трудно назвать более или менее значительную проблему исторического прошлого Грузии, которая с самого начала деятельности И. А. Джавахишвили не привлекала бы его внимания.

Будучи приват-доцентом кафедры армяно-грузинской филологии Петербургского университета (1902—1917), И. А. Джавахишвили наряду с курсами по грузинскому и армянскому языкам и литературе читал также курсы по истории Армении. В это время лекции по грузинскому и армянскому языкам и литературе читал Н. Я. Марр. После того как к чтению лекций по армянской истории приступил Н. Адонц, И. А. Джавахишвили ограничился в основном историей Грузии, хотя и продолжал работу над вопросами истории Армении.

Он выступал и в качестве рецензента и официального оппонента по защищаемым в Петербургском университете арменоведческим диссертациям Месропа Тер-Мовсисяна «История перевода Библии на армянский язык» (СПб., 1902), Г. Халатянца «Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского» (М., 1903) и Н. Адонца «Армения в эпоху Юстиниана» (СПб., 1908).

Из ранних работ И. А. Джавахишвили, в которых наряду с вопросами истории Грузии изучаются и вопросы истории Армении, следует упомянуть: «Государственный строй древней Грузии и древней Армении», т. I (1905), «История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII века» (1908, на груз. яз.). В 1921 г. был опубликован написанный раньше труд «Одна страница из истории крестьянского движения в древней Армении» (на груз. яз.)¹.

Дореволюционный период научной деятельности И. А. Джавахишвили — время напряженной фактологической работы и методологических поисков. С одной стороны, ученый неустанно занимается собиранием источников по истории Грузии (грузинских, армянских и других), их разработкой, выборкой и систематизацией разносторонних данных, а с другой — большое внимание уделяет критике источников. При этом истори-

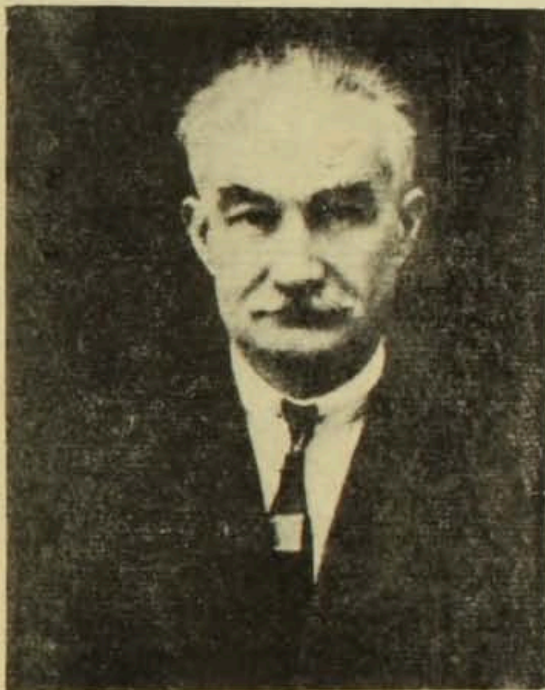
¹ О работе И. А. Джавахишвили в области арменистики см. предисловие к книге: ივ. ჯავახიშვილი, ძველი სომხური საისტორიო მწერლობა, წგნ. I, 1935. ლეონ მელიქსეთ-ბეგი, აკად. ივ. ჯავახიშვილი და არმენოლოგია. საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკად. ჯავახიშვილის სახ. ისტორიის ინსტიტუტის შრომები. III, 1958, სტრ. 267—288 (см. также «Историко-филологический журнал», 1960, № 1, стр. 149).

ческие явления он рассматривает с позиций историзма, под углом зрения социальной—классовой и внутриклассовой—борьбы.

В прочитанной еще в 1902 г. в Петербургском университете вступительной лекции, открывающей «Курс истории Грузии», И. А. Джавахишвили решительно отверг распространенную в тогдашней буржуазной науке предвзятую расовую точку зрения на историческое прошлое разных народов, согласно которой устанавливались «определенные границы и пределы восприимчивости творческих сил и умственных способностей, степень и характер религиозности и природной склонности к застою и косности или к прогрессу и социальному развитию различных рас»².

И. А. Джавахишвили подвергает резкой критике бытующую в буржуазной историографии теорию, по которой «общими признаками всех восточных культур считается больший или меньший застой, замкнутость, отсутствие сословий и классов, сословной и классовой борьбы, одним словом, духовная, социальная косность»³. Исследователь приводит ряд фактов из истории Грузии и Армении, опровергающих подобную точку зрения и при этом подчеркивает именно внутриклассовую и классовую борьбу, как фактор, определяющий общественное развитие. Говоря об историческом развитии Грузии, И. А. Джавахишвили прямо отмечает: «Государство жило интенсивной жизнью и именно борьба сословий и является одной из главных причин многих явлений прошлого Грузии. При внимательном чтении грамот и исторических документов нельзя не заметить, что даже в восемнадцатом столетии, когда, казалось, вся Грузия изнемогала в неравной борьбе с противниками, происходило сильное движение в низших слоях грузинского общества, крестьянское движение давало себя чувствовать»⁴.

Тут же исследователь приводит и примеры из истории Армении, где в средние века имелись острые противоречия между сословиями и классами, в частности между церковными феодалами (епископами) и крестьянством. Далее отмечается, что борьба между ними длилась десятилетиями и принимала порой характер вооруженных столкновений⁵.

² Институт рукописей им. Кекелидзе, архив акад. И. А. Джавахишвили, д. № 411, лл. 5—6.

³ Там же, лл. 6—7.

⁴ Там же, лл. 22—23.

⁵ Там же, лл. 23, 24.

На аграрном движении в Грузии XVIII в. и особенно на антикрепостнической борьбе крестьян в XIX в. останавливает внимание И. А. Джавахишвили в своем труде «Политическое и социальное движение в Грузии в XIX в.», опубликованном в 1906 г. в Петербурге и являющемся откликом автора на события 1905 г. Эта книжка впоследствии была изъята цензурой, а ее автор подвергся гонениям.

В первые же годы научной деятельности И. А. Джавахишвили проявляет прогрессивное по тем временам осмысление основных ступеней исторического развития Грузии, подходит к развитию страны с точки зрения смены бесклассового общества классовым. В частности, согласно схеме, данной в вышеупомянутой лекции, «социальная жизнь Грузии первоначально покоилась на общинно-родовом строе; страна не знала еще оформившихся сословий, частная земельная собственность не существовала, имения были общие по родам и всеми делами заправлял старший член каждой фамилии... К началу VI в. исследователю приходится в Грузии иметь дело с феодальным строем; он уже рельефно вступает в жизнь и придает ей определенный отпечаток. В продолжение каких-нибудь четырех, пяти веков совершилась такая сложная эволюция социального строя Грузии. К восьмому веку феодализация вполне заканчивается»⁶. За этим следует повествование о развернувшейся в Грузии напряженной социальной борьбе.

И. А. Джавахишвили уделял большое внимание экономической жизни страны как основе исторического развития. Свою точку зрения на это он прямо высказал при оценке исторических взглядов И. Чавчавадзе. И. А. Джавахишвили считал огромной заслугой И. Чавчавадзе то, что «он еще в 1880 г. указал на необходимость познания экономической основы для понимания исторического процесса»⁷. При этом И. А. Джавахишвили приводит следующие слова Чавчавадзе: «Наша «Картлис цховреба» является не историей народа, а историей царей; народ же, как действующее лицо истории, отстранен в тень, как будто бы для познания истории народа достаточно знания истории царей»⁸. Подчеркивая приведенное положение Чавчавадзе, И. А. Джавахишвили показывает и свое отношение к данной проблеме, не изменяющееся на протяжении его научной деятельности.

Знаменательно понимание И. А. Джавахишвили стоящих перед историей как наукой задач. В опубликованной в 1904 году брошюре «Патриотизм и наука» он выступает против всякого рода преувеличений в истории, против ее превращения в «национальную похвалу». «Историк обязан, — писал он, — только научно исследовать прошлое того или другого народа, выяснить, от каких обстоятельств и причин зависело государственное, либо общественное, либо же умственно-моральное раз-

⁶ Там же, ил. 4—5.

⁷ ივ. ჯავახიშვილი, ილია ჭავჭავაძე და საქართველოს ისტორია, ენის ისტორიისა და მატერიალური კულტურის ისტორიის მოამბე, თბ. 1957, ტ. II, ნაკვ. I, სტ. 8.

⁸ Там же, სტ. 3.

витие»⁹. Эти слова еще раз подтверждают, что И. А. Джавахишвили усматривал основу исторических явлений в базисных факторах — в экономике страны. При этом он отвергает мнение, согласно которому «в общественной жизни царил мир; существовали любовь, согласие, добродетель, «отеческие отношения» и борьбы между сословиями никогда не было»¹⁰.

И. А. Джавахишвили считал, что история должна способствовать формированию национального самосознания, решению насущных задач современности и будущего страны. «Тот ученый, который добросовестно выполняет свои обязанности перед наукой, безусловно, в то же время принесет пользу и грузинскому обществу, поскольку каждая образованная нация, имеющая самосознание, непременно должна знать и историю прошлой общественной жизни, должна знать, конечно, подлинную, правдивую историю, а не приукрашенную, фальшивую. Необходимость в преувеличенной «адвокатской» истории ощущает лишь тот ученый, который в прошлом ищет избавления, или же тот, кто путем изучения прошлого пытается удовлетворить и облегчить ущемленное национальное чувство. Но подобное желание не должно прийти на ум представителю той нации, которая помышляет о жизни и действии. Знание прошлого Грузии, как известно, необходимо нам не для подражания, а для познания, для удовлетворения чувства самосознания»¹¹.

По убеждению И. А. Джавахишвили, «достоинство нации» следует искать не в «блестящем прошлом», а в ее настоящем и будущем. «Разве не можем и мы надеяться на блестящее культурное будущее, — писал он в 1904 г., — если примем все меры для улучшения нашей общественной жизни?»¹². С другой стороны, И. А. Джавахишвили выступал против любого проявления нигилистического отношения к историческому прошлому народа, против упрощенческого подхода к оценке роли исторических личностей в истории, против объяснения их действий только лишь субъективными мотивами¹³.

Характерной чертой исследовательской деятельности И. А. Джавахишвили было рассмотрение исторического прошлого страны не изолированно, а в тесной связи с историей соседних стран и народов. В этом ученому во многом способствовало знание, кроме новых европейских языков, и древнегреческого языка, латыни, армянского, сирийского, персидского и др., это позволило ему широко использовать многочисленные иностранные источники.

Все вышеотмеченное свидетельствует о том, что И. А. Джавахишвили, воспитанный на революционно-демократических традициях грузинского национально-освободительного движения, творчески освоил достижения передовой, прогрессивной дореволюционной исторической мысли

⁹ ივ. ჯავახიშვილი, მამულიშვილობა და მეცნიერება, თბ., 1904, სტ. 9.

¹⁰ Там же, სტ. 13.

¹¹ Там же, სტ. 9-10.

¹² Там же, სტ. 12.

¹³ ივ. ჯავახიშვილი, ილია ქავკასიუ და საქართველოს ისტორია, სტ. 9.

и, твердо став на материалистическую позицию, своей научной деятельностью подготовил почву для развертывания после революции исследовательской работы в области истории Грузии в свете марксистско-ленинской методологии.

Подлинного расцвета научное творчество И. А. Джавахишвили достигло в годы Советской власти. В это время он углубляет свои исследования, суммирует основные достижения в области изучения исторического прошлого Грузии.

Ведущим центром научной работы в этот период становится Тбилисский университет, основанный после революции по инициативе и благодаря огромным усилиям самого И. А. Джавахишвили и при поддержке и участии всей передовой грузинской общественности, многих работавших в то время в российских научных центрах грузинских ученых-эмигрантов.

Характерно, что в первые годы Советской власти публикуются частично переработанные, частью же вновь написанные разделы капитального труда И. А. Джавахишвили «Задачи, источники и методы истории в древности и теперь», в том числе: «Древнегрузинская историография, V—XVIII вв.» (второе, дополненное издание, Тбилиси, 1921, на груз. яз.), «Грузинская нумизматика и метрология» (Тбилиси, 1925, на груз. яз.), «Грузинская палеография» (Тбилиси, 1928, на груз. яз.), «Грузинская дипломатика» (Тбилиси, 1926, на груз. яз.). Этими трудами И. А. Джавахишвили заложил основу вспомогательных исторических дисциплин, чем создал прочную научную базу для грузинской исторической науки.

В это же время публикуются фундаментальные исследования ученого: «История грузинского права», кн. 1 и кн. 2, вып. 1—2 (Тбилиси, 1928—1929, на груз. яз.) и «Экономическая история Грузии» в двух книгах (заново написанное издание, Тбилиси, 1930, 1934, на груз. яз.). Событием большой научной важности был выход в свет нового, дополненного и переработанного издания первого тома «Истории грузинского народа» (Тбилиси, 1928); в 1938 г. была издана его же книга «Вопросы истории грузинской музыки» (на груз. яз.).

Большую работу вел И. А. Джавахишвили по выявлению и публикации исторических источников. Им были найдены и введены в научный оборот «Картлис цховреба — список царицы Анны», «Новая история Грузии» («Ахали Картлис цховреба») и др. И. А. Джавахишвили принадлежат также следующие публикации: «Вновь открытые древнейшие грузинские рукописи и их значение для науки — предварительное сообщение с приложением образцов» («Вестник Тбилисского университета», 1922—1923, т. I, на груз. яз.), «Вновь открытая Картлис цховреба и сочинение не известного до сих пор историка царицы Тамары» («Вестник Тбилисского университета», 1923, т. III, на груз. яз.), «Историк времен Лаша-Георгия» (Тбилиси, 1927, на груз. яз.) и др.

Большое внимание уделял И. А. Джавахишвили также проблемам истории материальной культуры Грузии. Он изучал строительное искус-

ство древней Грузии, предметы, связанные с бытом грузинского народа — домашнюю утварь (мебель, посуду и т. п.), одежду, ткани, рукоделие; он же собирал материалы по военному снаряжению и вообще военному делу, по хозяйственной деятельности народа (полеводству, виноградарству, садоводству и др.), готовил к изданию источники экономической истории Грузии — народные переписи, податные списки и расходные книги и т. п. Однако довести до конца эту работу И. А. Джавахишвили не удалось. Значительная часть собранных и разработанных им по данным проблемам материалов была опубликована после его смерти. Посмертно были опубликованы также третий и четвертый тома его «Истории грузинского народа», посвященные XIII—XIV и XV—XVI векам.

Не будет преувеличением сказать, что И. А. Джавахишвили проделал поистине титаническую работу по созданию вспомогательных исторических грузиноведческих дисциплин и фундаментальных исследований по истории Грузии.

В своей исследовательской работе И. А. Джавахишвили по-прежнему большое внимание уделяет армянским источникам и вопросам арменоведения. В первые же годы основания Тбилисского университета он читает здесь курс армянской историографии (этот курс был издан в 1935 г. отдельной книгой на грузинском языке под названием «Древне-армянская историография», кн. I). Как пишет сам автор, армянская историография привлекала его внимание как в отношении выяснения задач и методов древних историков, так и с точки зрения освещения культурно-социальной истории.

Трудно назвать какой-либо из трудов И. А. Джавахишвили, в котором не была бы с предельной полнотой использована наряду с другими источниками и богатая армянская средневековая историография. Он широко использует данные армянских источников, часто приводит терминологические параллели, выявляет сходные исторические реалии и т. п. Все это помогало исследователю глубоко проникнуть в сущность исторических явлений Закавказья в целом.

Сознавая большое значение арменоведческих исследований для изучения истории Грузии и всего Закавказья, И. А. Джавахишвили многое сделал для создания в Тбилисском университете кафедры арменистики, а также арменоведческого собрания в фундаментальной библиотеке при университете. Это собрание первоначально состояло из редких книг, приобретенных И. А. Джавахишвили в 1920 г. в Константинополе у букинистов.

При рассмотрении древнейшей истории грузинского народа И. А. Джавахишвили уделял большое место вопросам первоначальной природы и родства картвельских и кавказских языков. В опубликованном в 1937 г. труде, посвященном специально этой проблеме, выявлены конкретные признаки этого родства. Полученные результаты легли в основу концепции этногенеза грузинских племен, получившей освещение в опубликованной в 1939 г. работе «Основные историко-этнологические

проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи» («Вестник древней истории», 1939, № 2), а затем в изданной посмертно (в 1950 г. на груз. яз.) монографии «Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока», в которых обосновывается родство картвельских и кавказских племен и их перемещение с юга на север.

Характерным для И. А. Джавахишвили было то, что он никогда не довольствовался достигнутым, внимательно следил за новыми научными открытиями, проверял и уточнял высказанные другими исследователями либо им самим гипотезы и положения.

В предисловии к новому изданию (1928 г.) первого тома «Истории грузинского народа» И. А. Джавахишвили отмечал, что данное издание значительно отличается от предыдущего варианта как по своему плану, так и по содержанию. Две трети книги написаны заново. «В процессе пополнения первой книги и освещения новых проблем выяснилось, что для большей убедительности внесенной в эту книгу новой точки зрения и вновь выдвинутых положений стало необходимым предусмотрение и критическое рассмотрение сведений источников и существовавших до того теорий и господствующих взглядов».

Однако ввиду трудоемкости проводимой работы и сложности тематики самому И. А. Джавахишвили не удалось пересмотреть все интересовавшие его вопросы и трактовать их согласно требованиям времени. Так, например, осталась без изменений в его работах высказанная ранее и соответствующая тогдашнему научному уровню точка зрения о приходе грузин на занимаемую ими ныне территорию с юга; то же самое нужно сказать и о усмотрении ученым в описанном Страбоном иберийском обществе родового строя, и т. п. Исследование данных вопросов, как и многих других важнейших проблем истории Грузии, И. А. Джавахишвили завещал своим ученикам.

Плодотворная научная работа И. А. Джавахишвили была неотделима от его общественной деятельности. Будучи инициатором и вдохновителем основания Тбилисского университета, первоначально деканом единственного философского факультета (1918—1919), а затем ректором университета (1919—1926), И. А. Джавахишвили проявил величайшую организаторскую способность и энергию. Помимо этого И. А. Джавахишвили в 1919—1925 гг. был председателем Научного совета Грузии и одновременно председателем Историко-этнографического общества. В 1931 г. он был назначен научным консультантом, а в 1936 г. — заведующим Отделом истории Государственного музея Грузии. В 1936 г. он был приглашен научным консультантом Института кавказоведения (впоследствии Институт языка, истории и материальной культуры им. Марра), а в 1937 г. был назначен директором музея имени Ш. Руставели. В 1939 г. И. А. Джавахишвили был избран действительным членом АН СССР.

Большую работу провел И. А. Джавахишвили по подготовке к юбилейным торжествам, посвященным 750-летию «Витязя в тигровой шку-

ре» Ш. Руставели, по организации выставки и изданию специального сборника трудов. Он руководил также широко развернувшейся по его инициативе работой по собиранию материалов кустарной промышленности.

Не ускользали из поля зрения ученого и гражданина и важные культурно-исторические события в жизни братских народов. Так, например, И. А. Джавахишвили сердечно откликнулся на юбилей тысячелетия «Давида Сасунского». Правда, из-за болезни он не смог принять участие в юбилейных торжествах в сентябре 1939 г. в Ереване, куда был приглашен юбилейным комитетом, но тем не менее написал статьи «Эпос «Давид Сасунский» близок и родственен всем народам СССР» для русской газеты «Коммунист» (Ереван, 14/XII 1938, № 285) и «Отражение истории в народном эпосе и народного эпоса в истории» для литературной газеты «Гракан терт» (15/IX 1939, № 15).

В 1937—40 гг. И. А. Джавахишвили руководил археологическими работами в Мухета-Армази и на других объектах (Дманиси, Болниси, Гегути).

В 1938 г. трудящиеся Грузии, оценив по достоинству труды преданного народу ученого, избрали его депутатом Верховного Совета ГрузССР, а Верховный Совет избрал его членом своего Президиума.

И. А. Джавахишвили до последних дней не прерывал своей деятельности. Так, он участвовал в составлении учебника по истории Грузии, для которого написал раздел, содержащий историю XI—XV вв. Этот учебник, вышедший в 1943 г. под редакцией акад. С. Н. Джанашиа, был удостоен Государственной премии.

И. А. Джавахишвили скончался 18-го ноября 1940 г. в Доме работников искусств во время чтения доклада «Задачи филологической науки и памятники грузинской литературы». И в этом докладе большой ученый и патриот выражал заботу о процветании культуры своего народа.

ԱԿԱԳԵՄԻԱՅԻՆ Ի. Ա. ԶԱՎԱԽԻՇՎԻԼԻ

(Ծննդյան 100-ամյակի առթիվ)

Պատմ. գիտ. դոկտոր է. վ. ԽՈՇՏԱՐԻԱ (Թբիլիսի)

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Ակադեմիկոս Իվան Ալեքսանդրովիչ Զավախիշվիլին (1876—1940) պատկանում է սովետական այն ականավոր գիտնականների թվին, որոնք իրենց գործունեությունը սկսելով դեռևս նախահեղափոխական շրջանում, սոցորված էին հասարակական-քաղաքական առաջադիմական դադափարներով և իրենց կոշումը տեսնում էին ժողովրդին ծառայելու մեջ։ Հեղափոխության բռն օրերին նրանց համակրանքը, բնականաբար, ժողովրդական զանգվածների կողմն էր, իսկ երկրում սովետական կարգեր հաստատվելուց հետո իրենց ողջ ուժն ու եռանդը նվիրաբերեցին սովետական գիտության զարգացմանը։

Ի. Ա. Զավախիշվիլին բարձրագույն կրթությունը ստացել է Պետերբուրգի համալսարանի արևելյան լեզուների ֆակուլտետի հայ-վրացա-իրանական բաժնում, որտեղ աշակերտել է նշանավոր արևելագետներ Վ. Ա. Ժուկովսկուն, Վ. Խ. Խոդենին, Ն. Ի. Վեսելովսկուն, Պ. Կ. Կոկովցովին, Ն. Յա. Մառին:

Ականավոր պատմաբանի գիտական հետաքրքրությունները ընդգրկում են հին Վրաստանի և հին Հայաստանի սոցիալական կարգերի հետ կապված պրոբլեմները և այդ երկրների եկեղեցական պատմությունը: Նա ուսումնասիրել է Վրաստանի, Կովկասի և Մերձավոր Արևելքի պատմա-ազգաբանական մի շարք հիմնական խնդիրներ, ֆեոդալական Վրաստանի պետական կառուցվածքը, վրացական իրավունքի, տնտեսական և մշակութային կյանքի պատմությունը, գիտա-քննական հետադոտության է ենթարկել վրացական, հայկական և այլ սկզբնաղբյուրներ: Անվանի գիտնականը հասարակական երևույթները քննել է պատմականության դիրքերից և սոցիալ-դասակարգային ու ներդասակարգային պայքարի տեսանկյունից:

Սովետական շրջանում Ի. Ա. Զավախիշվիլին հրատարակում է ֆունդամենտալ աշխատություններ՝ նվիրված վրաց ժողովրդի պատմությանը, վրացական իրավունքին, երկրի տնտեսական կյանքի պատմությանը, նյութական մշակույթին, հիմնում վրաց հնագրություն, դիվանագիտություն, դրամագիտություն և չափագիտություն դիսցիպլինները: